

УЧЕБНИК

Ф. Б. Г.

№ 438 34
н. 1167

Задачи России

въ Средней Азии

въ связи

съ вопросомъ о проведеніи Средне-азіатской

ЖЕЛЪЗНОЙ ДОРОГИ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ЭЛЕКТРО-ТИПОГРАФІЯ Н. Я. Стойковой. Шпалерная, 14.

1900.

2004175289

Дозволено цензурою, С.-Петербургъ. 29 Февраля 1900 г.

зар 062-32

W 438
—
1167

I.

На пути къ достижению цѣлей, поставленныхъ на очередь на Гаагской конференціи, лежитъ масса препятствій, и между послѣдними огромное значение имѣютъ укоренившіеся предразсудки и международныя недоразумѣнія. Если народы, несмотря на усталость отъ безпрерывныхъ войнъ и на страстное желаніе мира у трудащихся классовъ, должны постоянно усиливать свои вооруженія, то одной изъ крупныхъ причинъ такого положенія является между прочимъ и укоренившійся предразсудокъ о естественномъ противорѣчіи интересовъ Россіи и Англіи.

Англія, пережившая въ прошломъ цѣлый рядъ тяжелыхъ испытаній, выrostившая изъ своей бывшей колоніи грозного соперника въ лицѣ Соединенныхъ Штатовъ, теряющая рынокъ за рынкомъ въ Европѣ и угрожаемая побѣдоносной конкуренціей другихъ странъ въ ея разбросанныхъ по всему свѣту колоніяхъ, съ весьма естественными опасеніями относится ко всему, что грозить ея наиболѣе цѣннымъ владѣніямъ въ Индіи. Интер-

ресы ея промышленности и торговли, а также интересы правящихъ классовъ настолько связаны съ обладаниемъ Индіей, что нервность англичанъ во всемъ, что угрожаетъ спокойному обладанію этой жемчужиной английской короны весьма понятна. Этой нервностью пользуются ловкие люди, создающіе себѣ на возбужденіи вражды къ Россіи,—главному предполагаемому противнику Англіи,—карьеру; но ею заражаются и серьезные государственные люди Великобританіи, изъ коихъ только одинъ Гладстонъ относился еще довольно трезво къ Россіи *).

Однимъ изъ самыхъ видныхъ выразителей английскихъ взглядовъ на отношенія къ Россіи является теперешній Вице-король Индіи, Джорджъ Керзонъ.

Его мнѣнія тѣмъ интереснѣе, что онъ отнюдь не проникнуть безмысленнымъ руссофобскимъ задоромъ Вамбери и капитана Іета, а также потому, что его программа уже практически осуществляется подъ его руководствомъ на побережья Индійского океана.

Посвящая свою книгу **) великой арміи руссофобовъ, сбивающихъ съ толку другихъ, и руссофиловъ, сбиваемыхъ съ толку другими, Керзонъ прежде всего заявляетъ, что онъ не принадле-

---

*) Въ своей рѣчи 27 Ноября 1879 г. онъ высказался такъ: «что касается меня, то я никакъ не боюсь территоріальныхъ приобрѣтеній Россіи въ Азіи; да и вовсе не боюсь никакихъ ея приобрѣтеній. Я даже считаю подобныя опасенія просто страхомъ старыхъ бабъ».

**) Curzon. Russia in Central-Asia. 89.

житъ ни къ русофиламъ, ни къ русофобамъ, и что ему одинаково противны какъ истерической завыванія джинго, промышляющихъ запугиваніемъ, такъ равно и прекраснодушное довольство политиковъ, довольствующихся дипломатическимъ протестомъ или литературною эпиграммою. Какія бы ни были намѣренія Россіи относительно Индіи, серьезны ли они и враждебны, или воображаемы и фантастичны, Керзону безразлично; онъ считаетъ первымъ долгомъ англійскихъ государственныхъ людей—предупреждать враждебные замыслы, стремиться къ полному обезпеченію собственного положенія и къ созданію неприступной границы.

Съ другой стороны, хотя онъ признаетъ, что Россія, вступивъ на путь своихъ среднеазіатскихъ завоеваній, вовсе не руководилась какою либо дальновидной политикой, а подчинялась скорѣе импульсу естественныхъ силъ, тѣмъ не менѣе онъ считаетъ присутствіе русскихъ въ Средней Азіи серьезной угрозой Индіи, и думаетъ, что Россія въ свое время не приминеть воспользоваться всѣми выгодами своего положенія. Для уясненія своей мысли онъ сравниваетъ Россію съ человѣкомъ, который вдругъ и вполнѣ естественно, но и къ крайнему своему удивленію, заполучилъ крупное наслѣдство послѣ богатаго родственника; случайность полученнаго богатства нисколько не мѣшаетъ наслѣднику воспользоваться имъ для своихъ эгоистическихъ цѣлей. И вотъ, по мнѣнію Керзона, Россія въ Средней Азіи чуетъ

себя въ положеніи, когда она можетъ и обратить въ свою пользу матеріальные и промышленные рессырсы огромной территоpіи и въ то же время уязвить въ самое чувствительное мѣсто своего грознаго противника, традиціонная политика котораго враждебна выполненію всего того, что Россія считаетъ своею національною задачей въ Европѣ.

«Я не думаю,—говорить онъ,—чтобы въ Россіи кто либо, за исключениемъ неисправимыхъ теоретиковъ да иныхъ полоумныхъ субалтерновъ, серьезно мечталъ о завоеваніи Индіи». Такое завоеваніе онъ считаетъ немыслимымъ и главнымъ образомъ по недостаточности путей сообщенія и трудности доставки русской арміи продовольствія, трудности, возрастающей въ геометрической прогрессіи съ каждымъ шагомъ по направлению къ Герату.

Если же русскіе двинутся южнѣе Герата, по пути къ Кандагару, то, по выражению Керзона, англійской главнокомандующій можетъ тогда повторить побѣдное восклицаніе Кромвеля при Дунбарѣ: «Нынѣ, Господи, предаешь ихъ въ мои руки». Тѣмъ не менѣе, прибавляетъ Керзонъ, если русскіе государственные люди и генералы не настолько безразсудны, чтобы мечтать о завоеваніи Индіи, они всетаки очень серьезно обсуждаютъ возможность вторженія въ Индію; и, подобно паро янамъ, отступавшимъ назадъ, глядя на непріятеля, русскіе наступаютъ, обращая свои умственные взоры назадъ. Цѣль русскихъ не Калькутта, а Констан-

тинополь, не Гангъ, а Золотой Рогъ. Въ глазахъ дальновиднаго англичанина — русскіе думаютъ, что ключи къ Босфору легче добыть на берегахъ Гельменда, нежели на высотахъ Плевны (книга Керзона относится къ 89 году).

Воть въ сущности политическія основанія всѣхъ проектируемыхъ Керзономъ мѣръ противодѣйствія Россіи.

Что касается торговыхъ интересовъ, то, по обычаю англичанъ, крайне чуткихъ къ каждому даже ничтожному въ практическомъ смыслѣ шагу ихъ торговыхъ и промышленныхъ соперниковъ, — Керзонъ очень склоненъ къ преувеличеному представлению ихъ значенія на рынкахъ Персіи и Афганистана.

Мы дадимъ ниже реальную оцѣнку этихъ интересовъ, теперь же ограничимся указаніемъ, что Керzonъ причины русскихъ мѣропріятій въ направленіи къ Индіи объясняетъ традиціонною враждебностью англичанъ къ Россіи.

Другое, какъ напримѣръ капитанъ Іетъ (Iate), считаетъ столкновеніе Россіи и Англіи въ Азіи неизбѣжнымъ, причемъ Іетъ рекомендуется англичанамъ вести кампанію съ Чернаго моря, овладѣть Закавказьемъ и ударить Россіи во флангъ ея сообщеній съ Средней Азіей; затѣмъ возмутить всѣ недовольные элементы Россіи: поляковъ, грузинъ (?), армянъ (?), финляндцевъ, а въ случаѣ возможности воспользоваться и антипатріотическими стремленіями русскихъ нигилистовъ. Однимъ словомъ, въ борьбѣ съ предполагаемыми

враждебными намѣреніями Россіи у англійскихъ руссофобовъ всѣ средства считаются дозволенными.

Чѣмъ же вызывается эта злоба съ пѣной у рта однихъ и спокойный, но энергической отпоръ воображаемой враждебности у болѣе трезвыхъ англичанъ?

Дѣйствительно ли русскій народъ относится враждебно къ Англіи и «становится фанатичнымъ, когда *дѣло коснется Индіи*», какъ утверждаютъ англійские памфлеты?

Для каждого русскаго подобныя представленія о фанатизмѣ русскаго народа по отношенію къ Индіи просто смѣшны. Но нельзя отрицать, что традиціонная враждебность англичанъ ко всѣмъ нашимъ внѣшнимъ и даже многимъ внутреннимъ задачамъ не остается втунѣ и несомнѣнно развиваетъ въ русскомъ обществѣ, сколько нибудь интересующемся политикой, враждебное настроеніе къ нації, образившей, что она всюду обязана быть нашимъ врагомъ и дѣйствующей всегда въ этомъ направлениі.

Подъ вліяніемъ этой назойливой систематически враждебной намъ политики Англіи весьма естественно, что и наши военные и гражданскіе дѣятели должны думать и дѣйствовать въ направленіи охраны кровныхъ русскихъ интересовъ.

Самъ Керзонъ признаетъ, что если мы энергично наступаемъ въ Средней Азіи, то потому что этимъ путемъ отплачиваемъ англичанамъ за ихъ традиціонное сопротивленіе историческимъ

задачамъ Россіи на Босфорѣ. Зачѣмъ же, спрашивается, Англія постоянно идетъ противъ Россіи? Есть ли дѣйствительное противорѣчіе въ интересахъ ~~того~~ другого народа, или это только плодъ разъ возбужденнаго опасенія, которое продолжаетъ наростать, какъ снѣжный комъ, отъ неизвестности съ той и другой стороны съ интересами и міроузыданіемъ обоихъ народовъ и отъ постояннаго непониманія другъ друга.

Между тѣмъ развившееся у нась, подъ вліяніемъ традиціонной враждебности Англіи, стремленіе дать ей отпоръ, при излишнемъ увлечениі, тоже можетъ вредить интересамъ Россіи, увеличивая размѣры рокового недоразумѣнія до возможности совершенно ненужнаго столкновенія.

Попробуемъ же разобраться въ этомъ вопросѣ, такъ какъ отъ этого зависитъ отчасти и решеніе другой нашей государственной задачи, о которой будемъ говорить ниже.

Прежде всего попробуемъ отвѣтить на вопросѣ, должна ли быть у Россіи колоніальная политика или нѣтъ?

Колоніальная политика, въ смыслѣ завоеванія новыхъ территорій для помѣщенія излишковъ населенія, не находящихъ средствъ жизни въ метрополіи, и пріисканія новыхъ рынковъ для произведеній своей промышленности, составляетъ необходимость странъ съ развившейся культурой, съ густымъ населеніемъ и съ высокою развитой обрабатывающей промышленностью.

Таковы Англія, Германія, Бельгія и отчасти Франція. Всѣ такія страны въ силу тѣхъ же причинъ, которыя заставляютъ ихъ заводить колоніи и искать новые рынки, дѣлаются естественными покупателями сырья у странъ, по преимуществу сельско-хозяйственныхъ.

Для Россіи такое положеніе сказанныхъ странъ крайне выгодно. Наше сельско-хозяйственное производство прямо заинтересовано въ возрастаніи размѣровъ потребленія въ такихъ странахъ и въ увеличеніи ихъ покупательной способности. Чемъ гуще будетъ ихъ населеніе, чѣмъ больше будетъ развиваться ихъ промышленность, находящая сбыть для своего перепроизводства на новыхъ рынкахъ, за счетъ сокращенія мѣстнаго сельскаго хозяйства, тѣмъ больше мы можемъ помѣщать у нихъ нашихъ сельско-хозяйственныхъ продуктовъ.

Въ то же время и русская обрабатывающая промышленность, при увеличивающейся покупательной способности нашего сельского населенія, получить возможность расширить свое производство для громаднаго внутренняго рынка.

Если у насъ и замѣчаются незначительныя стремлensiя нашихъ фабрикъ искать помѣщенія своихъ товаровъ заграницей, то такое теченіе происходитъ, или подъ прямымъ вліяніемъ правительственноаго покровительства, (напр. сахаръ) или же это не больше, какъ естественныя сношenія съ ближайшими сосѣдями.

Во время объѣзда нашихъ среднеазіатскихъ владѣній, намъ пришлось познакомиться съ весь-

ма оригинальными условиями сбыта нашихъ фабрикатовъ въ соседнія страны—Персію и Бухару. Цѣны на мануфактуру московскихъ фабрикъ оказывались напр. въ Бухарѣ ниже фабричныхъ. Объясненіе этого страннаго факта не вселило въ насъ убѣженія въ выгодности такой вывозной торговли или въ особой желательности такого завоеванія рынка. Оказалось, что бухарцы очень ловко устроили свои коммерческія отношенія къ русскимъ продавцамъ: получая товаръ въ кредитъ на 2 года, (а въ Персіи даже на 3 и болѣе)—объясняли намъ мѣстные знатоки торговыхъ условій Средней Азіи,—оптовый бухарскій покупатель тотчасъ сбываетъ товаръ за наличныя съ значительной уступкой разнымъ болѣе мелкимъ торговцамъ и затѣмъ на вырученныя деньги начинаетъ оперировать, или хлопкомъ, или ссудами, или спекулируеть на курсѣ мѣстной монеты *тенѣги*. Если при наступленіи срока такому спекулянту удастся реализировать хороши барыші, то онъ расплачивается съ продавцомъ; если же нѣтъ, то просто не платить. При отдаленности Средней Азіи и при невозможныхъ порядкахъ Персіи, можно себѣ представить, насколько прочны такія отношенія.

Понятно, почему наши фабриканты не особенно хлопочутъ о завоеваніи иноземныхъ рынковъ, имѣя притомъ у себя обширный внутренній сбытъ, который долженъ все болѣе и болѣе расширяться, съ увеличеніемъ вывоза нашихъ сельско-хозяйственныхъ продуктовъ.

Для послѣднихъ самыи обширныи и выгодныи рынкомъ представляется Англія, и потому этотъ нашъ лучшій покупатель, не налагавшій еще пока запрета на ввозъ нашего сырья, какъ это дѣлаютъ другія страны, менѣе нуждающіяся въ провозномъ продовольствіи, долженъ быть для насъ особенно симпатиченъ. Чѣмъ болѣе онъ будетъ богатѣть на своихъ колоніяхъ, чѣмъ болѣе будетъ развиваться его обрабатывающая промышленность, тѣмъ болѣе выгодаетъ отъ того наше сельское хозяйство, а затѣмъ и обрабатывающая промышленность. Даже конкуренція въ сосѣднихъ съ нами областяхъ англійскихъ фабрикатовъ съ нашими не мѣняетъ такихъ результатовъ, ибо незначительный ущербъ, который мы потерпимъ отъ такой конкуренціи, не можетъ идти въ уровень съ выгодами, представляемыми увеличеніемъ обширнаго рынка для нашихъ сельско-хозяйственныхъ продуктовъ.

Въ обыкновенной жизни, когда какой нибудь покупатель, потерпѣвъ убытки, становится несостоятельный, продавцы не топятъ его, а напротивъ стараются поддержать въ его затрудненіяхъ, чтобы сохранить установившіяся отношенія и на будущее время. Въ международной жизни это имѣеть такое же примѣненіе: *Англія нашъ крупный покупатель, и желать ея разоренія значитъ то-же, что рубить подъ собою дерево.*

Установившіяся враждебныя отношенія между двумя народами заставляютъ англичанъ сторониться отъ всякихъ близкихъ торговыхъ съ нами

связей и даже искать обезпеченія своего народнаго продовольствія вѣзь зависимости отъ Россіи, а нась обязываютъ къ постоянной заботѣ объ охранѣ нашихъ политическихъ интересовъ противъ посягательствъ Англіи и къ обширнымъ дорого стоящимъ оборонительнымъ мѣропріятіямъ.

Во всѣхъ случаяхъ для обоихъ народовъ получается значительный вредъ. Ясно, что мы по самымъ серьезнымъ основаніямъ не только не должны питать вражды къ Англіи, но даже неустанно стремиться къ разсѣянію того тумана предразсудковъ, который сгущается все больше и больше, отчасти благодаря незнакомству другъ съ другомъ, отчасти же, благодаря ловкимъ наускиваньямъ дѣйствительныхъ и естественныхъ противниковъ Англіи.

Мы можемъ въ настоящій моментъ сочувствовать бурамъ и желать имъ успѣха, ибо война противъ нихъ явно несправедлива и является тяжкимъ грѣхомъ Англіи; но въ общей политикѣ нашей благожелательное стремленіе по отношенію къ энергичной англійской націи должно взять верхъ надъ враждебностью, которая можетъ имѣть мѣсто только въ случаяхъ явно агрессивныхъ стремленій недовѣряющей намъ Британіи. Англія должна понять, да, кажется, и начинаетъ понимать, что врагомъ ея всемірнаго колоніального могущества является не Россія, не имѣющая никакихъ стаілкивающихся съ ней интересовъ, а государства, вынужденныя необходимостью къ завоеванію колоній и къ поискамъ за новыми рынками. Понятно,

что въ интересахъ такихъ государствъ поддержка-
ние вражды между Англіей и нами; но мы должны
ясно понимать наши кровные интересы и не
таскать каштановъ для другихъ.

Между тѣмъ и у насъ изрѣдка появляются
брошюры и статьи, которыя ставятъ вопросъ о
нашихъ отношеніяхъ съ Англіей на такую почву,
которая не согласуется ни съ общей мирной
политикой, громко провозглашенной въ Гаагѣ,
ни съ насущными интересами Россіи. Соперничес-
тво русской и англійской торговли на рынкахъ
Средней Азіи и Персіи раздувается въ такой
кровный интересъ Россіи, который будто бы
требуетъ самыхъ агрессивныхъ мѣроопріятій: „Пер-
сія должна быть наша всецѣло“,—проводится
одна, недавно вышедшая брошюра и рекомендуется
для этого завладѣніе Бендеръ-Абасомъ и проведѣ-
ніе къ нему черезъ всю Персію желѣзной дороги
съ русской военной охраной.

Твердо установившаяся политика Россіи, отка-
зывающаяся отъ завоеванія даже совершенно
слабыхъ сосѣднихъ азіатскихъ владѣній, предо-
ставляющая имъ полную внутреннюю самостоятель-
ность, при условіи строгого дружелюбной по отно-
шению къ намъ вѣнчаніи политики, можетъ быть
признана самой разумной системой и составляеть
среднюю пропорціональную между стремленіемъ
вполнѣ обеспечить наши окраины и невозмож-
ностью, безъ страшнаго напряженія всѣхъ силъ
страны, разширяться чуть не до захвата цѣлой
половины міра.

Междъ тѣмъ воинственныя брошюры, въ родѣ разсужденій Лебедева, Риттиха и другихъ,— выдвигаютъ задачи, прямо противоположныя этой установившейся русской политикѣ. Какое впечатлѣніе производятъ такія брошюры въ Англіи, видно изъ шума, поднятаго недавно по поводу записки Лебедева. Мы мало бы заботились объ этомъ шумѣ, если бы дѣло шло о дѣйствительныхъ интересахъ Россіи; намъ было бы безразлично, какое впечатлѣніе производить на Англію наше стремленіе къ обладанію дѣйствительно необходимыми для насъ рынками, и даже спокойно отнеслись бы къ громаднымъ затратамъ къ осуществленію указанныхъ воинственныхъ плановъ. Но дѣло въ томъ, что, при провозглашеніи громкихъ программъ о завоеваніи новыхъ рынковъ, по обычаю, не подсчитываются дѣйствительно замѣшанныхъ въ данномъ вопросѣ интересовъ и не сопоставляются ихъ съ затратами для ихъ удовлетворенія.

Что же въ сущности представляеть собою Персія, какъ рынокъ для русской промышленности, и можетъ ли этотъ факторъ приниматься, какъ серьезное основаніе для агрессивной Азіатской политики?

Средняя цѣнность нашей торговли съ Персіей равнялась:

	а) По ввозу въ Персию.	б) По вывозу изъ Персіи.
За 5 лѣтъ съ 89 по 93 г. . .	10 мил. р.	12 мил. р.
„ 4 „ „ 94 „ 97 „ . . .	14 „ „	16 „ „

Цифры эти, сами по себѣ ничтожныя, окажутся еще менѣе имѣющими значеніе, когда мы вспомнимъ, что главную статью нашего ввоза въ Персію составляетъ сахаръ, идущій въ количествѣ 1.250.000 пуд. т. е. товаръ, направляемый на Персидскій рынокъ, благодаря покровительству, оказываемому Правительствомъ нашей сахарной промышленности путемъ возврата акциза.

Кромѣ Россіи, сахаръ ввозится въ Персію и другими странами въ количествѣ 450.000 пудовъ.

Затѣмъ слѣдуетъ нефть, — около 800.000 пудовъ, которая пойдетъ и безъ всякихъ поощрительныхъ мѣръ, ибо сѣверная Персія не можетъ получить этотъ товаръ ни откуда, кромѣ Закавказья. Остальными товарами снабженіе производится:

	Россіей:	Другими странами:
Металлами и мет. изд.	въ размѣрѣ 195 т. п.	187 т. п.
Чаемъ	” ” 57 ”	155 ” ”
Шерстяными издѣл.	” ” 2½ ”	45 ” ”
Хлопчато-бумажными		
тканями	” ” 95 ”	355 ” ”
Фарфоровыми и фаянсов. издѣліями .	” ” 54 ”	33 ” ”
Индиго	” ” —	25 ” ”
Прянностями.	” ” —	30 ” ”

Объ вывозѣ изъ Персіи говорить не стоить, ибо этотъ вывозъ, въ которомъ главную роль играютъ рисъ, фрукты и шерстяные и шелковые изделия, представляютъ, собственно, интересъ Пер-

сіи, а не Россіи, и объ немъ намъ заботиться нечего, ибо тутъ мы являемся покупателями.

Такимъ образомъ, завоеваніе Персидскаго рынка въ сущности сводится къ полу миллиону пудовъ сахара и къ полу миллиону пудовъ хлопчато-бумажныхъ издѣлій и металловъ. Чай, главнымъ образомъ Цейлонскій и Индійскій, представляеть для насъ интересъ только для перевозки на нашихъ судахъ и по Закавказской жел. дор.

Если даже вывозъ указанныхъ главнѣйшихъ товаровъ будетъ увеличиваться въ той же пропорці, въ какой увеличивается нашъ общій вывозъ въ Персию, т. е. около 10% ежегодно, то и тогда персидскій рынокъ въ ближайшемъ будущемъ представить такой ничтожный спросъ на наши фабрикаты, что говорить о немъ сколько нибудь серьезно, какъ о желанной цѣли, для достижнія которой можно было бы идти на болѣе чѣмъ сотню миллионовъ затратъ и на всевозможные риски,— просто смѣшино.

✓ Изъ другихъ владѣній Средней Азіи-Бухара и Хива, какъ въ политическомъ, такъ и въ торговомъ отношеніяхъ, всецѣло находятся въ нашей зависимости, а полудикій Афганистанъ можетъ еще имѣть извѣстное политическое значеніе, въ виду враждебнаго положенія Англіи; но въ торговомъ отношеніи онъ не представляеть уже почти никакого интереса.

Между тѣмъ для враждебно настроенной Англіи завладѣніе Бендеръ-Абасомъ и проведеніе къ нему желѣзной дороги съ русской военной охраной—

представляется уже не одной торговой угрозой, а прямымъ обѣявлениемъ войны.

Въ 92 году Керзонъ выпустилъ новую книгу „Персія и персидскій вопросъ“ *), въ которой касается и значенія для Англіи Персидскаго залива и Бендеръ-Абаса. Онъ прежде всего заявляетъ, что если Россія присвоила себѣ исключительное господство на Каспійскомъ морѣ, то Англія въ 10 разъ съ большимъ правомъ можетъ претендовать на монополію въ Персидскомъ заливѣ. Право это приобрѣтено кровью Англійскихъ моряковъ и миллионами потраченныхъ денегъ. Тогда какъ Русскимъ, по словамъ Керзона, стоило прищурнуть нѣсколькихъ оборванцевъ-пиратовъ, Англичанамъ пришлось уничтожить въ Персидскомъ заливѣ настоящую разбойничью организацію и цѣнныі флотъ пиратовъ. Благодаря энергіи Англічанъ, развилась и усилилась на югѣ торговля; и если послѣдняя выгодна для Англіи и Индіи, то въ то же время она представляетъ источникъ обогащенія и жизненную необходимость для Персіи, Аравіи и Турціи. Тѣмъ не менѣе,—продолжаетъ Керзонъ,—Англія не требуетъ, чтобы Персидскій заливъ обратился для иностранной торговли въ закрытое море; она не требуетъ отъ приниженнаго врага, какъ это дѣлаетъ Россія на Каспіи, чтобы онъ плавалъ на своихъ водахъ подъ англійскимъ флагомъ; купеческіе корабли всего міра могутъ свободно бороздить волны Пер-

---

*.) Persia and the Persian Question. G. Curzon.

сидского залива, привозя и увозя всякие товары. Но, по крайней мѣрѣ, за свои жертвы, за вложенные капиталы, а также ради охраны здѣсь мира и спокойствія, Англія *въ правѣ требовать и требуетъ*, чтобы враждебныя вліянія не вносили сюда раздоровъ и разлада. Русскій портъ на Персидскомъ заливѣ, эта завѣтная мечта патріотовъ *Невы и Волги* (?), даже въ мирное время вносила бы въ мѣстную жизнь элементъ безпокойства, который потрясъ бы установленное съ такимъ трудомъ устойчивое равновѣсіе, исковеркаль бы развившіяся здѣсь многомиліонныя торговыя дѣла и снова разнуздалъ бы страсти сталяющающихся національностей, и безъ того ежеминутно готовыхъ вѣзти другъ другу въ горло. „Пусть же, Великобританія и Россія,—заканчиваетъ не безъ паѳоса Керзонъ,—изберутъ себѣ лучшѣ другую арену для битвы и сведенія личныхъ счетовъ, а не обращаютъ съ трудомъ замиренныя торговыя побережья Персидского залива въ театръ своихъ кровавыхъ столкновеній“.

Уступку русскимъ порта на Персидскомъ заливѣ Керзонъ считаетъ обдуманнымъ оскорблениемъ Англіи, легкомысленнымъ нарушенiemъ *statu quo* и намѣреннымъ вызовомъ къ войнѣ; а всякаго английскаго ministra, который согласился бы на такую уступку, онъ обзываеть прямо предателемъ своего отечества.

Повторяемъ еще разъ, что филиппика Вице-короля Индіи не произвела бы на насъ особеннаго впечатлѣнія, если бы мы были убѣждены въ необ-

ходимости для России Бендеръ-Абаса. Но нельзя не признать, что Бендеръ-Абасъ выплылъ на поверхность нашихъ политическихъ проектовъ только недавно, и что нельзя безъ смѣха читать фразы въ родѣ того, что этотъ портъ, совершенно неизвѣстный 99% русскаго населенія даже по названію, составляетъ завѣтную мечту патріотовъ Невы и Волги, т. е. почти всей Европейской России.

Выплылъ же Бендеръ-Абасъ на поверхность, какъ опорный базисъ для цѣлаго ряда стратегическихъ соображеній.

Послѣднія могутъ быть и очень остроумны и очень цѣлесообразны; но они должны имѣть прежде всего чисто служебное, подчиненное значеніе, и только въ томъ случаѣ, когда извѣстныя государственные цѣли уже твердо установлены, и остается только изыскать наилучшіе способы ихъ осуществленія.

Къ сожалѣнію, у насъ не рѣдко ранѣе какихъ бы то ни было общихъ политическихъ решеній начинаютъ обсуждать всевозможныя средства на тотъ или иной случай и, увлекаясь извѣстными рѣшеніемъ чисто специальной задачи, переходятъ уже на постановку самыхъ задачъ.

Мы уже говорили, что съ русской точки зре-
нія установившіяся враждебныя отношенія между
нами и Англіей для насъ вредны, и что наша
политика должна стремиться къ разрушению уко-
ренившихся предразсудковъ и къ смягченію взаим-
наго недоброжелательства; а потому всякие планы

враждебныхъ дѣйствій противъ Англіи должны составлять лишь матеріалъ военныхъ канцелярій, на случай неудачи указанной политики. Въ данномъ вопросѣ рѣшающая роль должна выпасть не военнымъ, а статскимъ: не военно-стратегические проекты должны увлечь къ тому или иному решенію, а общая политика должна дать указанія военнымъ специалистамъ; иначе слишкомъ энергические творцы разныхъ стратегическихъ плановъ могутъ вовлечь нась въ политику во всѣхъ отношеніяхъ дорого стоящихъ приключений. Совсѣмъ иное значеніе могутъ имѣть иѣ-которые пути, проникающіе въ Азіатскую Турцию и Персию въ интересахъ торговыхъ и мѣстно-политическихъ. Такіе пути, вѣроятно потребуютъ отвѣтственій и отъ Закавказской и отъ Закаспійской дорогъ; но такіе пути должны служить окраиннымъ русскимъ интересамъ и отнюдь не имѣть характера угрозы владычеству Англіи на Индійскомъ океанѣ, каковой представляется линія на Бендеръ-Абасъ.

III.

Не нуждаясь такимъ образомъ въ завоеваніи Азіатскихъ рынковъ во что бы то ни стало, и ограничиваясь мирными способами къ улучшенію условій нашей торговли въ Персіи и Средней Азіи, мы, по необходимости, должны вести *политику окраинъ*. Упомянутые выше принципы этой политики по отношению къ сосѣдямъ, благодаря блестящему примѣненію ихъ въ теченіи трехъ последнихъ царствованій, могутъ считаться твердо обоснованными; во внутреннемъ же управлениі, помимо строго проводимой вѣротерпимости и уваженія къ обычаямъ и складу жизни туземнаго населенія, составляющихъ обычную черту отношеній русской власти къ окраинамъ, необходимо на первомъ планѣ поставить стремленіе возможно быстрѣе слить ихъ съ общимъ организмомъ государства, пріобщить ихъ къ жизни коренныхъ районовъ и, если нельзя на первое время, при ихъ посредствѣ, облегчить для центральныхъ частей страны бремя государственныхъ расходовъ, то, во всякомъ случаѣ, настолько развить ихъ производ-

дительныя силы, чтобы сами окраины не прибавляли странъ новаго бремени.

Одну изъ интереснѣйшихъ русскихъ окраинъ представляютъ наши среднеазіатскія владѣнія.

Обширная территорія Туркестана сводится въ сущности къ небольшой площади въ 2.100.000 десятинъ культурной земли, пригодной для хозяйства; остальное пространство составляютъ горы, пески и солончаки. Хозяйственная площадь стоитъ изъ 1.800.000 десятинъ искусственно орошеної земли и 300.000 десятинъ, такъ называемой, *богарной*, на которой хлѣбъ сѣется подъ атмосферное орошеніе. Рѣки Туркестана, несмотря на ихъ громадное протяженіе, не представляютъ собою судоходныхъ путей и служатъ главнымъ образомъ, какъ огромный водяной фондъ для питания безчисленныхъ арыковъ Туркестана, Бухары и Хивы. Благодаря незначительному количеству атмосферныхъ осадковъ и громадной ихъ испаряемости, жизнь въ Туркестанѣ и соседнихъ ханствахъ возможна лишь при искусственномъ орошеніи. Гдѣ вода, тамъ и жизнь; гдѣ ея нѣть, тамъ растительность появляется только весной, а затѣмъ все выгораетъ, и глазъ на огромныя разстоянія не видитъ ничего, кроме мертвой пустыни.

Зато на орошеннай, по преимуществу лессовой, землѣ трудолюбивое населеніе вполнѣ вознаграждается за свой трудъ. На упомянутыхъ 2.100.000 десятинахъ въ настоящее время сидитъ 3-хъ милліонное населеніе, еще не вышедшее изъ периода натуральнаго хозяйства, причемъ русскіе

вкрашены между туземцами въ самыхъ маленькихъ, почти незамѣтныхъ дозахъ. Орошенная площадь пока еще хорошо прокармливаетъ населеніе, но уже и теперь въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, напримѣръ въ Ферганѣ, замѣчается движение излишковъ населенія на заработки. Въ среднемъ на душу населенія приходится около $\frac{2}{3}$ десятины, что, благодаря замѣчательному плодородію почвы, до сихъ поръ вполнѣ достаточно. Въ общемъ туземцы, за исключениемъ незначительного процента бѣдныхъ, живутъ въ достаткѣ и значительно лучше нашихъ великорусскихъ крестьянъ. Въ краѣ сколько нибудь организованной хлѣбной торговли нѣть, ибо въ покупномъ хлѣбѣ нуждается только часть населеній городовъ да войско; населеніе же почти всю хозяйственную площадь воздѣлываетъ подъ продовольственныя растенія, и только успѣшно завязавшіяся сношенія русскихъ фабрикъ съ Средней Азіей по хлопку и выгодность воздѣлыванія послѣдняго стали соблазнять туземцевъ къ расширенію издавна существовавшей здѣсь хлопковой культуры.

Введеніе послѣдовъ хлопка изъ американскихъ сѣмянъ дало еще больший толчекъ развитію хлопководства, а въ настоящее время подъ хлопокъ занято около 10% всей культурной площади. Болѣе или менѣе крупное хлопководство въ краѣ, по разнымъ условіямъ, не имѣло успѣха и уступило повсюду мѣсто мелкой, кустарной, почти огородной культуры. Не обезпеченные въ

своемъ продовольствіи туземцы, какъ мы говорили, главную свою заботу прилагаютъ къ воздѣлыванію продовольственныхъ растеній и могутъ поэтому выдѣлять подъ посѣвы хлопка самые незначительные участки земли. Но уже и теперь, благодаря выгодности хлопководства, дающаго туземцу наличныя деньги, замѣчается переходъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, напр. въ Андижанскомъ уѣздѣ Ферганы, къ покупкѣ хлѣба въ сѣднемъ Ошскомъ уѣздѣ и къ выдѣленію, благодаря этой возможности, большихъ, чѣмъ прежде, участковъ подъ хлопокъ. Однако, эти первые симптомы перехода къ денежному хозяйству еще крайне слабы, и для дальнѣйшаго развитія хлопководства въ краѣ разсчитывать на скольконибудьнибудь широкую замѣну посѣвовъ продовольственныхъ хлѣбовъ культурой хлопка нельзѧ. Между тѣмъ, при наличныхъ условіяхъ, край можетъ удовлетворить только части потребности нашихъ фабрикъ въ хлопкѣ.

Потребность эта опредѣлилась въ настоящее время въ 15 мили. пудовъ хлопковаго волокна, изъ которыхъ только около трети доставляется по преимуществу изъ нашихъ среднеазіатскихъ владѣній, а затѣмъ изъ Бухары, Персіи, Хивы и Закавказья.

По опыту цѣлаго ряда лѣтъ можно утверждать, что въ Средней Азіи могутъ съ успѣхомъ воздѣлываться самые ходовые въ нашей промышленности сорта хлопка, и только выс-

шіе: американскій *Си-аїлендз* и египетскій *Жю-мелъ*, которыхъ наши фабрики потребляютъ въ незначительномъ количествѣ, не дали еще благопріятныхъ результатовъ. По условіямъ хлопковаго хозяйства, культура хлопка въ Туркестанѣ можетъ быть выгодна даже при самыхъ низкихъ цѣнахъ, при которыхъ въ Соединенныхъ Штатахъ воздѣлываніе его дѣлается уже прямо убыточнымъ. Благодаря хлопководству въ Средней Азіи, Россія уже въ настоящее время сбере-
гаетъ до 35 миллионовъ, которые прежде переплачивала ежегодно заграницу; а въ самой Средней Азіи осъдастъ каждый годъ отъ 20 до 25 миллионовъ рублей, выручаемыхъ за хлопокъ.

Но ожидать нормальнаого развитія хлопководства въ Средней Азіи до степени насыщенія всей потребности русскихъ фабрикъ, при существующихъ условіяхъ, нельзя. Процесь перехода полей подъ посѣвы хлопка изъ подъ культуры продовольственныхъ растеній идетъ крайне медленно, и если не помочь ему расширеніемъ хозяйственной площади края, то хлопководство, при увеличивающемся населеніи, можетъ пойти даже назадъ.

Чѣмъ же можно помочь расширенію площади хлопковыхъ посѣвовъ? Какъ ни соблазнительна мысль о возможности привлеченія въ Среднюю Азію хлѣба изъ приволжья или изъ Сибири и освобожденія этимъ путемъ части земель подъ хлопокъ, но разсчитывать на это въ скольконибудь широкихъ размѣрахъ нельзя. Цѣны на хлѣбъ

въ Туркестанѣ даютъ возможность поступленія на этотъ рынокъ только нѣкоторыхъ сортовъ муки, да и то при условіи самаго дешеваго провоза. Несомнѣнно, что со временемъ такія сношенія съ внутренней Россіей завяжутся; но путь этотъ долгій и разсчитывать вообще на привлеченіе въ Туркестанъ сибирскаго или поволжскаго хлѣба въ сколько нибудь серьезныхъ размѣрахъ отнюдь нельзя. Необходимо поэтому расширить хозяйственную площадь Туркестана при посредствѣ орошеннія новыхъ полей.

По произведеннымъ нивелировкамъ и по подсчету имѣющихся запасовъ воды, въ Туркестанѣ можетъ быть отвоевано у стени и пустыни около миллиона десятинъ.

По опыту бывшихъ уже въ Туркестанѣ водопроясительныхъ сооруженій—стоимость орошеннія колеблется отъ 5 до 16 руб. на десятину перелоговъ, обращаемыхъ въ постоянно-орошаемую земли, и отъ 37 до 50 р. на десятину вновь орошаемыхъ земель. По разсчетамъ инженера Гельмана, въ предѣлахъ Хивы орошеніе 100.000 дес., путемъ отвода воды въ старыя русла Аму-Дары, обойдется въ миллионъ руб., причемъ еще обнаружится отъ воды до 100.000 дес. въ дельтѣ. Предполагая, что ирригационныя работы на этой послѣдней площади потребуютъ такихъ же затратъ, можно считать, что устройство ирригациіи 200,000 десятинъ въ Хивѣ обойдется въ 2 миллиона руб. Для остальныхъ 800,000 десятинъ,

хотя условия, определяющие стоимость работъ, крайне разнообразны, и есть немалая площади сравнительно дешевыхъ сооружений, но, по мнѣнію опытнаго въ этомъ дѣлѣ инженера Петрова, слѣдуетъ для расчета брать максимальную норму въ 50 руб. на десятину.

При такихъ нормахъ стоимость орошенія миллиона десятинъ обойдется въ 42 миллиона рублей.

Къ этому нужно прибавить расходы по водворенію переселенцевъ на вновь орошенныхъ земляхъ, которые въ настоящее время составляютъ по 100 р. на семью, кромѣ затратъ на сооруженіе церквей, дорогъ, школъ и проч.

При надѣлѣ въ пять десятинъ на семью—издержки водворенія переселенцевъ обойдутся въ 20 мил. рублей.

При надѣлѣ въ 10 десятинъ цифра эта понижается до 10 мил.; но такой надѣлъ, по мѣстнымъ условіямъ, бытъ бы черезмѣрнымъ и не по силамъ одной семьѣ.

Итакъ орошеніе и заселеніе орошенныхъ земель обойдется въ 62 мил. руб., а съ прибавкой 3 мил. руб. на реализацію капитала и администрацію—въ 65 мил.

Къ числу постоянныхъ расходовъ или вѣрнѣ потерь, при расширеніи хлопководства въ Туркестанѣ, нужно отнести и потери казны на уменьшениі пошлины по ввозу хлопка; но, при осуществленіи всего дѣла въ теченіи извѣстнаго періо-

ла, слѣдуетъ считать только дѣйствительныя потери, т.-е. неполученіе того, что уже получается; если же замѣна заграничнаго хлопка Туркестанскими упадетъ только на приростъ потребленія, то потерпъ собственно не будетъ, такъ какъ текущій доходъ казны отъ полученія пошлинъ остается незатронутымъ.

Предполагаемый планъ расширенія хлопководства въ Туркестанѣ можетъ быть осуществленъ въ различные сроки.

Наименѣе трудная часть задачи — самое орошеніе можетъ быть выполнено постепенно, какъ подготовка къ переселенію, въ зависимости отъ возможности осуществленія послѣдняго.

При такихъ условіяхъ, ежегодный платежъ по капиталу въ 65 мил. *) если планъ осуществится въ 15 лѣтъ, составить 5.846.000 руб., въ 20 лѣтъ 4.783.000 р., въ 25 лѣтъ — 4.161.000 руб., и въ 30 лѣтъ 3.759.000 руб.

Распредѣляя какъ работы по орошенню, такъ и затраты на переселеніе на 15 лѣтъ и считая обложеніе орошенныхъ земель въ минимальнѣмъ размѣрѣ 2 р. съ десятины, мы получимъ слѣдующую параллельную таблицу поддающихся учету плюсовъ и минусовъ осуществленія проектируемыхъ мѣропріятій:

---

*) При реализаціи изъ 4%.

	Платежи по займу ¹⁾ .	4% на свободный капитал ²⁾ .	Доходъ отъ облож. земли по 2 р. съ дес. ³⁾	Чист. доходъ ж. д. отъ перевозки новаго хлопка ⁴⁾ .	Суммы остающіяся въ странѣ ⁵⁾ .	ПРИМѢЧАНІЯ.	
1	по 5,846 т. р.	2.426.000	—	300.000	3.600.000	Мы не помѣщаемъ здѣсь потерь казны на пошлины за иностранный хлопокъ, замѣнляемый хлопкомъ, собираемымъ на новоирешенныхъ земляхъ, такъ какъ такихъ потерь не будетъ, ибо при распределеніи всей операции на 15 лѣтъ, ежегодное увеличеніе количества Теркестанскаго хлопка будетъ составлять 400.000 пудовъ, а ежегодный приростъ потребленія хлопка въ России составлялъ:	
2		2.253.000	—	600.000	7.200.000		
3		2.080.000	—	900.000	10.800.000		
4		1.907.000	134.000	1.200.000	14.400.000		
5		1.734.000	268.000	1.500.000	18.000.000		
6		1.561.000	402.000	1.800.000	21.600.000		
7		1.388.000	536.000	2.100.000	25.200.000		
8		1.215.000	670.000	2.400.000	28.800.000		
9		1.042.000	804.000	2.700.000	32.400.000		
10		869.000	938.000	3.000.000	36.000.000		
11		696.000	1.072.000	3.300.000	39.600.000		
12		523.000	1.206.000	3.600.000	43.200.000		
13		350.000	1.340.000	3.900.000	46.800.000		
14		173.000	1.474.000	4.200.000	50.400.000		
15		—	1.608.000	4.500.000	54.000.000		
ИТОГО . . .	87.690.000	18.217.000	10.452.000 1.742.000 1.876.000 2.000.000	36.000.000	432.000.000	Такъ что развитіе хлопководства въ Туркестанѣ никако не затронетъ теперешнихъ доходовъ казны отъ пошлины, ибо только отчасти будетъ покрывать собою приростъ потребленія. Такимъ же образомъ нельзѧ считать потерь ж. д., возившихъ до сихъ поръ заграничный хлопокъ, такъ какъ ихъ существующая доходность не только не упадетъ, а даже увеличится, т. к. новый Туркестанскій хлопокъ не покроетъ всего прироста ихъ перевозокъ. При этомъ нужно имѣть въ виду, что перевозки Туркестанскаго хлопка, проходя по вдвое большему протяженію русск. дорогъ, уже по одному этому будутъ вдвое выгоднѣ.	
16	платежи прекращаются.	прекращаются.	по 2.000.000 въ годъ.	по 4.500.000 въ годъ.	по 54 мил. въ годъ.		
17							
18							
19							
20							
21	за 10 л.	—	19.618.000	45.000.000	540.000.000		
22							
23							
24							
25							
ИТОГО	за 25 л.	87.690.000	18.217.000	30.070.000	81.000.000	972.000.000	

1) Ежегодный платежъ на 65 миллионовъ руб. изъ 4% съ погашеніемъ въ

2) Такъ какъ ежегодно будетъ затрачиваться на орошеніе, переселеніе и казна всегда можетъ получить 4%.

3) Принимая, что первые 3 года переселенцы будутъ свободны отъ какихъ-бы

4) Принимая среднюю провозную плату въ 1 р. съ пуда и вычитая на расходы, перевозки въ 3.500 вер.: вагонъ дасть 575 р. (прессовка 20 ф.)—140 р. (рас на пудъ за 400.000 пудовъ).

5) По опѣнкѣ таможеннаго вѣдомства, цѣна за ввозимый хлопокъ равна хлопка мы взяли для расчета въ цифре 6 миллионовъ пудовъ.

15 лѣтъ. администрацію только 4.334.000 р., то на остающіяся свободнымъ капиталъ

то ни было платежей. Платежи эти много ниже взимаемыхъ нынѣ въ Туркестанѣ. какъ для дополнит. перевозокъ по 4 коп. съ вагона и версты за протяж. ходы по перевозкѣ), т. е. чистыхъ 435 на вагонъ или пѣсколько болѣе 75 к.

лась 8-ми лѣтіе съ 1887 по 1893 г. 9 р. 71 к. Мы взяли 9 р. Общее количество

Такимъ образомъ затрата 69^{1/2} миллион. рублей (графа 2—3) въ теченіи 25 лѣтъ—дастъ:

Казнъ на обложеніе земли болѣе 30 м. р. (графа 4).

Желѣзнымъ дорогамъ . . . . . 81 „ „ „

Если послѣднюю цифру уменьшить даже на всю ту сумму, которую могутъ не получить въ будущемъ дороги за ожидаемый приростъ про-воза иностранного хлопка, то и тогда остается не менѣе 50 миллионовъ руб.; а такъ какъ большая часть сѣти принадлежитъ казнъ, а по дорогамъ частнымъ въ большинствѣ случаевъ она участвуетъ въ ихъ дополнительномъ доходѣ долею до 80% слишкомъ, то почти весь приростъ въ чистой доходности дорогъ можно также считать прибылью казны.

И такъ, при осуществленіи плана мирнаго куль-турнаго завоеванія новыхъ областей Туркестана,— казна, затративъ около 70 миллионовъ, вернетъ ихъ съ избыткомъ въ теченіи 25 лѣтъ; между тѣмъ результаты такой мѣры будутъ громадны:

На первомъ планѣ стоитъ огромный капиталъ въ миллиардѣ рублей, который останется въ странѣ. Капиталъ этотъ съ его ежесѣгоднѣмъ дальнѣйшимъ приростомъ дастъ толчокъ нашей обрабатывающей промышленности, для которой создастся новый богатый рынокъ.

Избытковъ приливающихъ въ среднюю Азію денежнѣхъ средствъ несомнѣнно будетъ содѣйствовать возникновенію множественныхъ предпріятій по разработкѣ природныхъ богатствъ края, а также по добыванію и воздѣльванію такихъ продуктовъ и растеній.

которые могут заминить ввозимые нынѣ изъ за границы; а русскіе переселенцы составляютъ плотное ядро, при посредствѣ котораго Туркестанъ еще тѣснѣе сольется съ Россіей.

Самой затруднительной частью при осуществлѣніи предлагаемыхъ мѣръ приходится признать переселеніе русскихъ крестьянъ на вновь орошенную территорію. Хотя наши войска и прекрасно выдерживаютъ климатъ средней Азіи, но это еще не даетъ полной увѣренности въ успѣхѣ водворенія на новыхъ мѣстахъ исключительно русского населенія; тѣмъ болѣе, что и существующіе русскіе поселки избираютъ себѣ болѣе умѣренныя въ климатическомъ отношеніи мѣстности. Поэтому нельзя не рекомендовать смѣшанное переселеніе, причемъ предпочтеніе должно быть даваемо отслужившимъ въ краѣ солдатамъ и южно-русскимъ крестьянамъ. Одновременно съ этимъ на новыя мѣста, въ интересахъ самаго дѣла, слѣдуетъ допускать переселеніе туземцевъ, привыкшихъ къ уходу за искусственно орошенными полями и къ мѣстнымъ хозяйственнымъ условіямъ. Вообще ново-орошенную площадь слѣдовало бы экспроприировать въ пользу государства, допуская на нее и русскихъ и туземныхъ поселенцевъ на правѣ вѣчной аренды. Для туземцевъ такое положеніе не представить ничего новаго, такъ какъ по ихъ воззрѣніямъ вся земля, которой они владѣютъ, принадлежитъ главѣ государства, государю, хану или эмиру.

III.

Такова въ сущности должна быть наша хозяйственная политика по отношению къ Средне-азиатскимъ владѣніямъ.

Но полному осуществленію ея мѣшаетъ разобщенность края отъ Европейской Россіи, которая тормозитъ всякое развитіе промышленности и хлопководства [въ Туркестанѣ]. Существующая Закаспійская дорога мало провозоспособна и при томъ упирается въ Каспійское море; половина ея проходитъ почти по границѣ Персіи и всегда можетъ или подвергнуться нападенію, или потребоваться всецѣло для военныхъ цѣлей. И въ томъ и въ другомъ случаѣ весь промышленный Туркестанъ и оба ханства, Бухара и Хива, какъ бы отрѣзываются отъ остальной Россіи. Но гораздо вреднѣе обособленность мирныхъ районовъ Туркестана въ періодъ прекращенія навигаціи. Почти на 6 мѣсяцевъ, въ теченіе которыхъ возможно только сообщеніе съ двойной или тройной перегрузкой, промышленная жизнь Туркестана и его торговля съ Россіей какъ бы замираютъ. Необхо-

димость соединенія нашихъ средне-азіатскихъ владѣній съ центромъ непрерывнымъ желѣзно-дорожнымъ путемъ съ каждымъ годомъ дѣлается очевиднѣе; но дороговизна такого пути и необезпеченность его доходности до сихъ поръ задерживали его осуществленіе. Въ настоящее время, однако, Правительство уже сдѣлало изысканія, и вопросъ о желѣзной дорогѣ, соединяющей Туркестанъ и Закаспійскую Область съ Европейской Россіей поставленъ на очередь, причемъ намѣчены 2 направления: одно—оть Александровага черезъ Хиву на Чарджуй и другое—оть Оренбурга на Ташкентъ. Которое же изъ этихъ направлений слѣдуетъ предпочесть?

Прежде всего необходимо имѣть въ виду, что хотя будущая дорога и принесетъ государству много косвенныхъ выгодъ, она, при существующихъ экономическихъ условіяхъ края, долгіе годы не будетъ окупать себя и ляжетъ бременемъ на государственное казначейство. Мы не богаты капиталами, а потому должны новой дорогой обслужить по возможности всѣ наши задачи въ Средней Азіи, такъ какъ по всей вѣроятности другого пути намъ строить долго не придется.

Съ точки зрењія экономическихъ интересовъ, соединеніе средне-азіатской ж. д. съ Европейскою сѣтью должно быть, несомнѣнно кратчайшимъ для двухъ нашихъ главнѣйшихъ торгово-промышленныхъ районовъ: Московскаго и Варшавскаго.

Подсчитывая общія разстоянія по двумъ намѣченымъ направленіямъ, увидимъ, что отъ разъ-

Тъздныхъ узловъ средне-азиатской дороги—отъ Закаспійской Области и Ферганы до главныхъ центровъ нашихъ будуть слѣдующія разстоянія:

I. Отъ станціи Чарджуй (Аму-Дарьи).

а) Черезъ Александровъ-Гай.   б) Черезъ Оренбургъ.

до Москвы . . . . . 2.755 в.   3828 в.

короче на 1073 в.

до Варшавы . . . . . 3.812 в.   4990 в.

короче на 1178 в.

до ст. Рузаевки *) . . . 2.425 в.   3251 в.

короче на 826 в.

II. Отъ ст. Черняево **) (узель ж. д. на Фергану).

а) Черезъ Александровъ-Гай.   б) Черезъ Оренбургъ (по двумъ варіантамъ).

до Москвы . . . . . 3.291 в.   3292 в.

короче на 1 в.

до Варшавы . . . . . 4.348 в.   4454 в.

короче на 106 в.

до ст. Рузаевки . . . . 2.961 в.   2715 в.

длиннѣе на 181 в.

Такимъ образомъ, желѣзнодорожное соединеніе черезъ Александровъ-Гай-Хиву до ст. Аму-

*) Узель для Казани, Нижнаго, Шуйско-Ивановскаго, района Симбирска, Пензы и вообще всего съвера Россіи.

**) Хавастъ.

Дарыи, сравнительно съ соединеніемъ черезъ Оренбургъ-Ташкентъ, даетъ громадное сокращеніе разстояній около 1100 до 1200 вер. для Москвы и Варшавы въ ихъ сношеніяхъ съ Бухарой, Закаспійской Областю, Афганистаномъ, Персіей и въ будущемъ съ Индіей; а съ Ферганой отъ 1 до 106 вер.—Громадные сокращенія получаются и для сношеній Казани, Нижняго и всего Сѣвера Россіи со всѣми указанными выше рынками, кромѣ Ферганы. До этой послѣдней разстояніе черезъ Александровъ-Гай дальше всего лишь до 180 в.

Указанныя выше сокращенія разстояній для двухъ главнѣйшихъ нашихъ торгово-промышленныхъ районовъ; Московскаго и Варшавскаго, въ 1100—1200 вер. столь значительно и столь существенно, какъ въ отношеніи стоимости проѣзда и провоза сырья и фабрикатовъ, такъ и времени на это затрачиваемаго, что не можетъ быть даже вопроса о томъ, какое изъ соединеній препочтильнѣе. То-же сокращеніе получается и для Европейского транзита. Слѣдовательно, какъ для нашей внутренней торговли, такъ и для Европейского транзита, Александровъ-Гайское направленіе является виѣ всякой конкуренціи.

Обращаясь къ коммерческимъ условіямъ обоихъ направлений, нужно имѣть въ виду, что Александровъ-Гай-Чарджуйская линія захватываетъ богатые рыбные промыслы въ самой обильной рыбою южной части Урала, въ низовьяхъ Эмбы и Жилой Косы, проходить черезъ вновь открытые нефтенос-

ные районы и затѣмъ пересѣкаеть все Хивинское ханство, которое до сихъ поръ было отрѣзано отъ Россіи и отъ Туркестана, имѣя съ послѣднимъ лишь крайне медленное сообщеніе вверхъ по Аму-Дарѣ.

Въ Оренбургскомъ направлениіи линія все время идетъ по стени, и на ея пути нѣть ничего подобнаго.

По отношенію-же къ нашему передовому пункту въ Азіи-Кушкѣ, играющему такую важную роль въ нашихъ отношеніяхъ къ Англіи—направленіе отъ Александрова-Гая короче Оренбургскаго отъ 1100 до 1200 вер.

Здѣсь мы должны вернуться къ предыдущимъ разсужденіямъ: высказываясь за благожелательную по отношенію къ Англіи общую политику, мы далеки отъ мысли, что британцы бросятся намъ въ объятія по первому нашему ласковому слову. Предразсудки разсѣваются не такъ скоро и взаимное недовѣріе не проходитъ по одному мановенію. А потому Кушкѣ придется еще долго играть роль сильнаго аргумента. Энергичные англичане, привыкшіе въ своихъ дипломатическихъ предприятияхъ говорить твердо, несомнѣнно отнесутся къ напіимъ дружелюбнымъ стремленіямъ сначала съ полнымъ недовѣріемъ. Въ этомъ и дикіе, и цивилизованные народы походятъ другъ на друга: мягкую рѣчь они принимаютъ за обманъ, а уступки за слабость. А потому, высказывая послѣдовательно нашу мирную программу, мы должны стоять всетаки во всеору-

жін и быть готовыми на энергическая дѣйствія, если Англія не пожелаетъ взять голосу благоразумія и вмѣсто мира будетъ упрямо желать вражды.

Кушка, соединенная кратчайшимъ путемъ съ центромъ Россіи, будетъ для Англіи всегда аргументомъ къ спокойному выслушиванію противника.

Пунктъ этотъ тѣмъ выгоднѣе, что, удовлетворяя безспорно стратегическимъ соображеніямъ, онъ въ то же время лежить на русской землѣ и не вызываетъ никакихъ международныхъ осложненій.

Среднеазіатская дорога, которая соединить съ Европейской Россіи съ главнымъ театромъ военныхъ дѣйствій въ Средней Азіи, если въ нихъ окажется необходимость, должна отвѣтить, не только быстрой перевозкѣ мобилизованныхъ войскъ и необходимыхъ подкрепленій, но и доставкѣ войсковыхъ запасовъ и продовольствія.

Такой задачѣ въ несравненно большей степени отвѣтить Александровъ-Гайское соединеніе, впервыхъ, потому, что, примыкая къ Среднеазіатской жел. дорогѣ у Аму-Дары, оно дѣлить эту дорогу почти на двѣ равныя части, и потому подвозимые изъ Россіи въ Среднюю Азію войска, продовольствие и военные запасы будутъ далѣе раздѣляться на двѣ части и двигаться по существующей Среднеазіатской дорогѣ къ Востоку и Западу,—какъ бы по двумъ дорогамъ, что особенно важно для Средне-азіатской, слабо оборудо-

ванной дороги. Если же доставляемымъ войскамъ придется двигаться исключительно на западъ, то и эта доставка будетъ болѣе успѣшно, въ виду сравнительно меньшаго пути слѣдованія по Закаспійской жел. дорогѣ. Снабженіе Среднеазіатской жел. дороги мѣстнымъ топливомъ (нефтью изъ мѣсторожденій близъ рѣки Эмбы) дасть возможность въ значительно большей степени использовать Красноводскій участокъ Закаспійской дороги для перевозки войскъ. Въ первый моментъ мобилизациії Александровъ-Гайское соединеніе можетъ способствовать также къ частичному снабженію войскъ продовольствіемъ и фуражемъ изъ Хивы.

Если же осуществилось бы Оренбургское соединеніе, то, независимо отъ болѣе кружнаго и болѣе долгаго пути для всѣхъ запасовъ и продовольствія, Закаспійская желѣзная дорога должна была бы принять почти всѣ перевозки въ одномъ направлениі къ западу, въ которомъ двигались бы отъ Ташкента и войска, и продовольствіе, и запасы. Само собою разумѣется, что при этомъ условіи прошлось бы усиливать въ значительной степени и участокъ Ташкентъ-Чарджуй.

Принимая затѣмъ во вниманіе, что наибольшее число войскъ изъ Россіи потребуется для Закаспійской области, а равно для центральной части нашихъ Среднеазіатскихъ владѣній, необходимо въ отношеніи успѣшности доставки войскъ, отдать полное предпочтеніе Александровъ-Гайскому соединенію, такъ какъ, при этомъ послѣд-

немъ, разстоянія отъ сѣверной, центральной и южной частей Россіи до средней части Средне-азіатской жел. дороги, т. е. до ст. Чарджуй, какъ указано ранѣе, короче, чѣмъ при Оренбургскомъ соединеніи, отъ 820 до 1200 вер.; при этомъ отъ центральной, западной и южной частей Россіи получаются болѣе короткія протяженія до всѣхъ безъ исключенія станцій Средне-азіатской жел. дороги, за исключеніемъ лишь одного Ташкента, имѣющаго почти исключительно административное значеніе, да и то временное, до избранія болѣе центрального административного пункта.

Съ другой стороны, въ ближайшемъ будущемъ намѣчены уже къ осуществленію Челябинско-Царицынская и Кинель-Николаевская линіи, изъ которыхъ первая разматривалась уже въ особой комиссіи при Департаментѣ Желѣзнодорожныхъ дѣлъ; при постройкѣ этихъ линій, станція Чарджуй (она же и Аму-Дарья) и отъ Оренбурга, т. е. отъ крайняго на Востокѣ Европейской Россіи желѣзнодорожного пункта, черезъ Александровъ-Гай будетъ ближе, чѣмъ черезъ Ташкентъ, на 180—250 верстъ; а отъ Кинеля (узель Самаро-Златоустовской и Сибирской жел. дорогъ) ближе на 520—580 верстъ.

Такимъ образомъ Александрово-Гайское соединеніе отвѣтить и наиболѣе усіѣшной перевозкѣ во всѣ центральныя области Средней Азіи войскъ, войсковыхъ запасовъ и продовольствія со всѣхъ частей Европейской Россіи, въ томъ числѣ

изъ Казанскаго, а также изъ Западнаго Сибирскаго округовъ и изъ самого Оренбурга.

Только для районовъ, лежащихъ за узловымъ пунктомъ Рузаевской,—до Ферганы, т. е. до области, наименѣе нуждающейся въ присылкѣ войскъ изъ Россіи,—перевозка послѣднихъ можетъ задержаться въ Александровъ-Гайскомъ направлении на двое сутокъ, сравнительно съ Оренбургскимъ направлениемъ; наоборотъ, при осуществлении Оренбургскаго направления, доставка мобилизованныхъ войскъ и перевозка продовольствія и боевыхъ запасовъ будутъ запаздывать до Чарджуя отъ 9 сутокъ до 2 недѣль, и то при томъ только условіи, если пропускная и провозная способность Закаспійской дороги отъ Ташкента до Чарджуя будетъ приведена въ полное соотвѣтствіе съ требованіями военнаго движенія (24 пары поездовъ).

При избраніи того или другого варіанта соединенія Средне-азіатской жел. дор. съ европейскою сѣтью, необходимо также определить и затраты на подвижной составъ, какъ для новаго соединительного пути, такъ равно и для Средне-азіатской жел. дороги и существующихъ дорогъ европейской сѣти, въ соотвѣтствіи съ предъявленными весьма значительными требованіями въ отношеніи провозной способности жел. дорогъ, ведущихъ въ Среднюю Азію.

Выше подсчитано, что для доставки войскъ изъ Россіи къ центральному пункту Средне-азіат-

ской жел. дор. — ст. Чарджуй — пробѣги составить:

въ Оренбургскомъ направлениі:	
по линіи отъ Оренбурга до Ташкента отъ	1765 вер.
по существ. дор. Ташкентъ —	
Чарджуй	678 „
	Итого . 2443 вер.

Въ Александрово-Гайскомъ направлениі:	
оть Александрова-Гая до Чарджуя	1705 вер.
въ посльднемъ случаѣ менѣше на	738 „

Количество необходимаго для сего излишняго пути подвижного состава по среднему выводу для всей Россійской сѣти, а именно по 0,20 паровозовъ и по 5,50 вагоновъ на каждую версту, составить:

148 паровозовъ
4059 вагоновъ.

Если же принять для Среднеазіатской дороги количество подвижного состава, соответствующее превозной способности въ 24 пары поѣздовъ для мобилизационнаго периода, — то таковое должно составить, даже при доведеніи средняго пробѣга вагоновъ вмѣсто 100 верстъ, получаемыхъ для всей сѣти, до 150 верстъ въ сутки, втрое большее количество, которымъ придется снабдить

новую дорогу при самой постройкѣ, или же лишить Европейскую сѣть въ очень важный періодъ соотвѣтствующаго количества паровозовъ и вагоновъ.

Кромѣ того, для излишняго пробѣга по существующей сѣти, въ виду общаго превышенія разстоянія при Оренбургъ-Ташкентскомъ соединеніи, сравнительно съ Александрово-Гайскимъ соединеніемъ отъ 1070 до 1200 верстъ, изъ которыхъ на Европейскую сѣть падаетъ 340—450 верстъ, придется имѣть дополнительный подвижной составъ въ слѣдующемъ количествѣ;

отъ 68 до 90 паровозовъ и
„ 1870 „ 2475 вагоновъ.

Такимъ образомъ Оренбургъ-Ташкентское соединеніе въ самомъ началѣ потребуетъ на подвижной составъ, разсчитанный по среднимъ для всей сѣти нормамъ, излишнихъ затратъ около 17 миллионовъ руб.

Мы не можемъ подсчитать здѣсь дополнительныя затраты на усиленіе пропускной способности Ташкентъ-Чарджуйскаго участка Закаспійской дороги для удовлетворенія новаго для нея движенія при предпочтеніи Оренбургскаго направлениія; но что поддается учету,—это ежегодныя приплаты, которыя придется нести какъ торговлѣ, такъ и военному вѣдомству на каждомъ шудѣ товара и боевыхъ запасовъ и на каждомъ вагонѣ солдатъ и лошадей за указанный выше излишекъ разстояній. Принимая лишь расходы, зависящіе отъ

движенія, и кладя ихъ въ $\frac{1}{200}$ съ пуда и версты,— каждый миллионъ пудовъ груза изъ за Чарджуя и за Чарджуй должны будуть оплачивать ежегодно совершенно непроизводительно свыше 50,000 руб. эксплоатаціонныхъ расходовъ; при среднемъ же тарифѣ даже въ $\frac{1}{100}$, эта приплата повысится до 100,000 руб..

Наконецъ, для постройки Александровъ-Гайской линіи потребуется несомнѣнно меныше времени, такъ какъ строительные материаалы, рабочихъ и пр. можно будетъ доставлять изъ большаго числа мѣстъ: изъ Александровъ-Гая, Чарджуя, по Аму-Дарьѣ и черезъ Жилую Косу у рѣки Эмбы, тогда какъ на Оренбургскую линію можно будетъ доставлять материаалы только отъ Оренбурга и Ташкента, провозя ихъ въ послѣднемъ случаѣ по всему пути загруженной Закаспійской жел. дороги.

Помимо приведенныхъ выше соображеній, при выборѣ направленія такой дороги стоящей дороги, какъ Среднеазіатская, нельзя закрывать глаза и на будущее. Большимъ событиемъ прошлаго царствованія было проведение Сибирской дороги—этого первого Европейско-Азіатскаго транзитнаго пути, связавшаго Атлантическій Океанъ съ Тихимъ. Нынѣшнему царствованію выпадаетъ на долю осуществить другой транзитный путь къ Индійскому океану, на соединеніе съ сѣстью Индійскихъ жел. дорогъ. Послѣдняя находится въ настоящемъ время въ какихъ нибудь 600 верстахъ отъ нашей Кумик и, проектируя новый путь въ Среднюю Азію,

нельзя не принимать въ разсчетѣ, что эта дорога, подобно Сибирской дорогѣ, можетъ стать великии из Индо-Европейскими транзитными путеми, который долженъ предупредить открытие транзита черезъ Азію при посредствѣ уже развивающейся сътыи нѣмецкихъ дорог.

Правда, въ настоящее время Англія, въ лицѣ я вліятельныхъ государственныхъ людей, не склонна къ такому соединенію русскихъ желѣзныхъ дорогъ съ ихъ Индійскою сътью, и тотъ же Керзонъ*), признавая, что физическихъ препятствій къ такому соединенію нѣть, высказываетъ, что Англія никогда не согласится на такое опасное соединеніе, тѣмъ болѣе, что и англійской торговлѣ не будетъ отъ того никакой коммерческой выгоды, такъ какъ Россія задушить ее своими безпощадными охранительными тарифами.

Но то, что высказывается теперь и что представляется какъ бы стойкимъ политическимъ рѣшеніемъ сегодня, можетъ кореннымъ образомъ измѣниться черезъ нѣсколько лѣтъ. Ожидаемое вотированіе Германскимъ рейхстагомъ кредитовъ на усиленіе флота и предстоящее по слухамъ вступленіе Голландіи въ составъ Германской Имперіи быстро измѣнить точки зрењія англійскихъ политиковъ; и тогда настанетъ моментъ, когда удастся достигнуть установленія вполнѣ обеспеченного отъ всякихъ случайностей кратчайшаго Европейскаго транзита въ Индію, черезъ

---

*) G. Curzon. Russia in Central Asia 89.

всю Европейскую Россію и Туркестанъ, и притомъ на всемъ почти протяженіи по Русской территорії.

Для ясности приводимъ нижеслѣдующія сравненія разстояній:

I. а) Калэ—Брюссель, Кельнъ—Франкфуртъ—Вѣна—Константинополь	2612 вер.
Константинополь—Бассора	2555 „
Бассора—Кветта	1850 „
	<hr/>
	7017 вер.
б) Калэ—Берлинъ—Эйдкуненъ	1647 вер.
Эйдкуненъ—Смоленскъ—Александровъ-Гай—Чарджуй—Кушка	4195 „
Кушка—Кветта	800 „
	<hr/>
	6642 вер.

т. е. короче на 375 „

Примѣчаніе: Къ этой разницѣ въ 375 вер. въ пользу русской транзитной линіи слѣдуетъ прибавить еще удобство безперегрузочной перевозки товаровъ, тогда какъ въ Константинопольскомъ направлениі обязательна перегрузка на Босфорѣ.

На Оренбургъ:

в) Калэ—Берлинъ—Эйдкуненъ	1647 вер.
Эйдкуненъ—Смоленскъ—Оренб.—	
Ташкентъ—Кушка	5378 „
Кушка—Кветта	800 „
	<hr/>
	7825 вер.

т. е. длиннѣе Чарджуйскаго на 1183 „

II. а) Берлинъ—Вѣна . . . 699 кил.	655 вер.
Вѣна—Константиноп. 1697 „ . . .	1591 „
Константинополь—Бассора	2555 „
Бассора—Кветта	1850 „
	6651 вер.
б) Берлинъ—Саратовъ—Александровъ-Гай—Чарджуй—Кушка	4891 вер.
Кушка—Кветта	800 „
	5691 вер.
	менѣе на 960 „

Отъ Кветты на Оренбургъ до Берлина:

в) до Калэ, какъ указано	7825 вер.
къ вычету—Калэ—Берлинъ	951 „
Кветта—Оренбургъ—Смоленскъ—	
Берлинъ	6874 „
т. е. длиннѣе Чарджуйскаго	1183 „

Но даже и безъ непосредственнаго соединенія русской дороги съ Индійской сѣтью,—разстояніе между конечными пунктами обѣихъ будетъ постоянно уменьшаться, и постепенно установится почти сплошной безопасній транзитный путь хотя бы для пассажировъ, которые будутъ охотно предпочтить его бурному Индійскому океану.

Имѣя въ виду это вѣроятное и не далекое будущее, нельзѧ и думать вести новую Среднеазіатскую линію на Оренбургъ, съ удлиненіемъ общаго разстоянія отъ Петербурга и Москвы и

изъ Европы на 1200 верстъ противъ направления Александровъ-Гай.

Тѣмъ не менѣе Оренбургское направлениe имѣть тоже своихъ сторонниковъ, и въ пользу его высказываются, какъ сплошно, тѣ соображенія, что по условіямъ расположенія войскъ въ мирное время гораздо удобнѣе двигать въ Туркестанъ войска изъ Оренбургскаго края и изъ Казанскаго Округа, и что въ Оренбургскомъ направлении нѣсколько менѣе затрудненій по снабженію иѣкоторыхъ участковъ дороги водою, чѣмъ въ Александровъ-Гайскомъ.

Первое изъ этихъ соображеній невѣрно, и мы уже указали, что для всей Европейской Россіи и даже для Оренбурга и Западно-Сибирскаго Округа скорѣйшая отправка войскъ и войсковыхъ тяжестей достигается Александровъ-Гай — Чарджуйскимъ направлениемъ, и только Фергана со-составляетъ исключение для доставки войскъ изъ за Рузавки; но, Фергана, запещенная высочайшими хребтами, не можетъ быть ни опорнымъ пунктомъ для наступленія на сѣверъ Индіи, которое несравненно легче изъ Вѣрнаго, ни сама не можетъ подвергнуться нападенію извнѣ; а потому наименѣе нуждается въ подвозѣ войскъ изъ Россіи.

Что-же касается до сравнительно большей потребности въ определеніяхъ на нѣкоторыхъ участкахъ Хива-Чарджуйскаго направления, если только это вѣрно, то это исключительно вопросъ денегъ и не миллионъ, а всего сотень тысячъ рублей.

Такимъ образомъ направлениe Александровъ-Чарджуй предпочтительнѣе во всѣхъ отношеніяхъ: оно наиболѣе удовлетворяетъ экономическимъ и военно-политическимъ задачамъ нашей Среднеазіатской политики, ибо соединяетъ кратчайшимъ путемъ всѣ области Туркестана съ Русской сѣтью. Вмѣстѣ съ тѣмъ оно захватываетъ на своемъ пути наиболѣе богатые рыбные промыслы южной части Урала, Эмбы и Жилой-Косы, и вновь открытыя нефтяныя мѣсторожденія на Эмбѣ, переключаетъ всю Хиву и наконецъ совпадаетъ съ наикратчайшимъ направлениемъ Индо-Европейскаго транзита.

Мы не имѣли въ виду въ настоящей краткой запискѣ разбирать подробно всѣ условія проведения новаго пути въ Среднюю Азію, но должны указать на тѣсную связь новой линіи съ осуществленіемъ намѣченного выше хозяйственного плана къ поднятію производительныхъ силъ Туркестана.

Прежде всего та часть программы орошенія новыхъ земель, которая потребуетъ наименѣніихъ расходовъ, т. е. расширение площади земель въ Хивѣ на 200.000 десятинъ, при оставлении Хивы въ тѣхъ же условіяхъ, какъ и теперь, т. е. при возможности вывоза своего хлопка только черезъ годъ послѣ его сбора, должна быть оставлена, ибо развитіе производства, безъ возможности вывоза продуктовъ, будетъ не рационально. Вмѣстѣ съ тѣмъ и общее культурное развитіе Хивы и Киргизской степи между Ураломъ и Аральскимъ

моремъ будеть остановлено на очень долгое время.

Для дороги прохожденіе черезъ Хиву дасть, кромѣ того, мѣстные грузы, чего въ Оренбургскомъ направлениі не будеть. При этомъ Оренбургская линія пройдетъ по мѣстности въ климатическомъ и почвенномъ отношеніи не могущей идти даже въ сравненіе съ Хивой, почва которой обогащается, на подобіе долины Нила, разливами Аму-Дарьи и дасть возможность воздѣлыванія на ней самыхъ цѣнныхъ растеній почти до самаго Аральскаго моря. Съверная граница хлопка едва подымается выше Ташкента, и даже въ окрестностяхъ послѣдняго, благодаря раннимъ заморозкамъ, хлопокъ не достаточно вызрѣваетъ, тогда какъ въ Хивѣ хлопководство съ успѣхомъ ведется почти у самой дельты Аму-Дарьи.

Съ другой стороны, и вновь открытая нефтепосыпка земли на пути Александровъ-Гай—Чарджуй должны значительно понизить эксплоатационные расходы дороги, что очень важно, въ виду современной дорожнозны топлива.

Не ознакомившись съ произведенными уже изысканіями и разысками проектируемаго пути, нельзя, разумѣется, судить о возможныхъ финансовыхъ результатахъ будущей дороги; но принимая протяженіе ея въ Хивинскомъ направлениі въ 1700 вер., стоимость сооруженія ея, вмѣстѣ съ перешивкою узкоколейнаго пути отъ Александровъ-Гая до Саратова и устройствомъ мостовъ черезъ Волгу и Ураль, нельзя считать менѣе 90 миллионовъ рублей.

Считая, вмѣстѣ съ погашеніемъ ежегодный платежъ по этому капиталу въ 5% или въ 4½ миллиона руб., а эксплуатационные расходы, примѣняясь къ расходамъ Закаспийской дороги, по 3.000 р. на версту или въ 5.100.000 р.—въ первые годы, по подсчету наличныхъ грузовъ, можно расчитывать наплату лишь однихъ процентовъ и погашенія, да и то не полностью.

Откуда же почертнуть недостающіе 6 мил. руб.? При настоящихъ промышленныхъ и торговыхъ условіяхъ края, понятно, покрытіе 6 мил. руб. въ годъ немыслимо; но при осуществлениі приведеннаго выше плана хозяйственной реформы Туркестана такое покрытіе становится возможнымъ.

Обращая прежде всего вниманіе на самый цѣнныи и притомъ массовый грузъ—хлопокъ, мы должны указать, что перевозить его по новой линіи по существующему тарифу, за плату въ 65 коп. отъ Черниева (Хавасть), т. е. отъ раздѣльного пункта Закаспийской дороги между Ферганой и Ташкентомъ въ Москву, было бы безусловно нерационально, ибо хлопокъ при высокой цѣнѣ въ 9 р. пудъ до сихъ порь выдерживалъ прекрасно стоимость провоза отъ 86 коп. до 1 р. 14 к. за пудъ изъ Самарканда въ Москву; изъ Ферганы же провозъ въ Москву обходился отъ 1 р. 25 к. до 1 р. 60 коп. за пудъ.

Совершенно справедливая цѣна провоза была бы за это разстояніе въ размѣрѣ 1 р. за пудъ, при чмъ также справедливо было бы, чтобы дороги отъ Александрова-Гая получали на свою

долю за безусловно транзитный грузъ нѣсколько менѣе того, что имъ приходится по существующимъ тарифамъ. При такихъ условіяхъ, весь хлопокъ, который будетъ идти изъ Ферганы и изъ предполагаемой къ орошенію голодной степи можетъ дать новой дорогѣ до 70 коп. за пудъ, т. е. съ каждого, полученнаго на новоорошенныхъ мѣстахъ миллиона пудовъ, дорога выручитъ 700.000 р. Если рядомъ поощрительныхъ мѣръ и рациональнымъ руководствомъ хозяйства на новыхъ мѣстахъ удастся повысить производство хлопка въ Средней Азіи на 8 миллионовъ пудовъ, для чего требуется занятіе подъ хлопокъ изъ американскихъ сѣмянъ до 540.000 десятинъ новыхъ полей, то уже этимъ однимъ доходность дороги будетъ вполнѣ обеспечена; останется только изыскать средства для покрытія потерь въ доходности западнаго участка Закаспійской дороги.

Въ настоящее время по подробнымъ исчислѣніямъ всѣхъ грузовъ по разнымъ участкамъ предполагаемой отъ Александровъ-Гая дороги въ книгѣ Б. Г. *) доходность дороги отъ наличныхъ грузовъ исчисляется, какъ мы уже сказали, въ 4 мил. руб., при этомъ средній тарифъ былъ взятъ въ $\frac{1}{50}$ съ пуда и версты. Несомнѣнно, что такой средній тарифъ для дороги, предназначеннай для перевозки по преимуществу цѣнныхъ грузовъ, долженъ быть выше.

---

*) Б. Г. Кратчайший желѣзнодорожный путь изъ центральной Россіи въ Среднюю Азію 1899 г.

Съ другой стороны, въ краѣ, лишенномъ до сихъ поръ правильныхъ сообщеній, гдѣ намъ приходилось напр. встрѣчать цѣлые караваны верблюдовъ, нагруженныхъ керосиномъ и гдѣ стоимость караванной доставки на какихъ нибудь 350—400 верстахъ обходилась отъ 40 до 50 кон., промышленность не могла развиться сколько нибудь въ широкихъ размѣрахъ и имѣла по преимуществу кустарный характеръ съ производствомъ почти исключительно для домашняго потребленія.

Такъ напр. добываніемъ масла изъ хлопковыхъ сѣмянъ въ Туркестанѣ заняты сотни маленькихъ маслобоенъ съ миниатюрнымъ примитивнымъ хозяйствомъ, а очистительныхъ заводовъ почти совсѣмъ нѣтъ. Между тѣмъ, на каждый пудъ хлопковаго волокна, при очисткѣ, остается болѣе 2 пудовъ сѣмянъ. Въ настоящее время сѣмена эти утилизируются крайне невыгодно, и громадное количество ихъ идетъ на топливо и на кормъ скоту или сжигается на удобреніе. Хлопковое масло, при хорошей очисткѣ, совершенно не различается отъ лучшаго оливковаго масла, и въ Соединенныхъ Штатахъ уже давно развилаась выгодная утилизациѣ сѣмянъ, въ цѣляхъ добыванія масла и жмыховъ. При расширенномъ воздѣльваніи хлопка на вновь орошеннѣхъ поляхъ, количество хлопковыхъ сѣмянъ, добываемыхъ ежегодно, возрастаетъ до 25 слишкомъ миллионовъ пудовъ. Какъ организуется хлопкомасляная промышленность въ краѣ,—будутъ ли сѣмена сѣживать для переработки на Саратовскія масло-

бойни, или переработка съмянъ разовьется въ самомъ Туркестанѣ,—сказать трудно. Во всякомъ случаѣ, изъ 25 мил. съмянъ часть поступитъ въ перевозку или сырьемъ, или въ видѣ масла и жмыховъ.

Несомнѣнно, что, съ установлениемъ правильнаго непрерывнаго сообщенія и съ увеличенiemъ покупательной способности населенія, усилится также перевозка въ Туркестанѣ мануфактуры, сахара, чаю, желѣзныхъ, мѣдныхъ и стальныхъ издѣлій, а также машинъ; а Туркестанъ станетъ въ свою очередь больше отпускать сушеныхъ фруктовъ, овчинъ, шерсти и кожъ.

Къ обратнымъ грузамъ новой дороги, которые не вошли въ подсчетъ Б. Г. или показаны въ крайне ничтожныхъ количествахъ, слѣдуетъ привезти хлѣбные грузы и нефть.

Мы уже говорили, что ожидать сколько нибудь значительнаго движения хлѣба въ Туркестанѣ изъ Европейской Россіи нельзя; во первыхъ потребность въ привозномъ или, лучше сказать, въ покупномъ хлѣбѣ въ краѣ очень невелика. Хлѣбъ покупается только войсками да частью городскаго населенія. При этомъ у самаго Ташкента и Ферганы расположенье хлѣбородный Ауліеатинскій уѣздъ. Правда, доставка изъ него, благодаря горнымъ переваламъ, затруднительна, но производится и теперь; а, съ освобожденiemъ верблюдовъ и подводъ, оставшихся безъ работы съ проведениемъ желѣзной дороги въ Фергану, еще болѣе усилится въ будущемъ.

Но, съ другой стороны, нужно думать, что

ежегодное осъданіе въ краѣ десятковъ миллионовъ рублей несомнѣнно повліяетъ на расширение потребности и въ привозномъ хлѣбѣ, и тогда по новой дорогѣ могутъ при дешевомъ въ $\frac{1}{100}$ тарифѣ пойти нисшіе сорта муки изъ Поволжья.

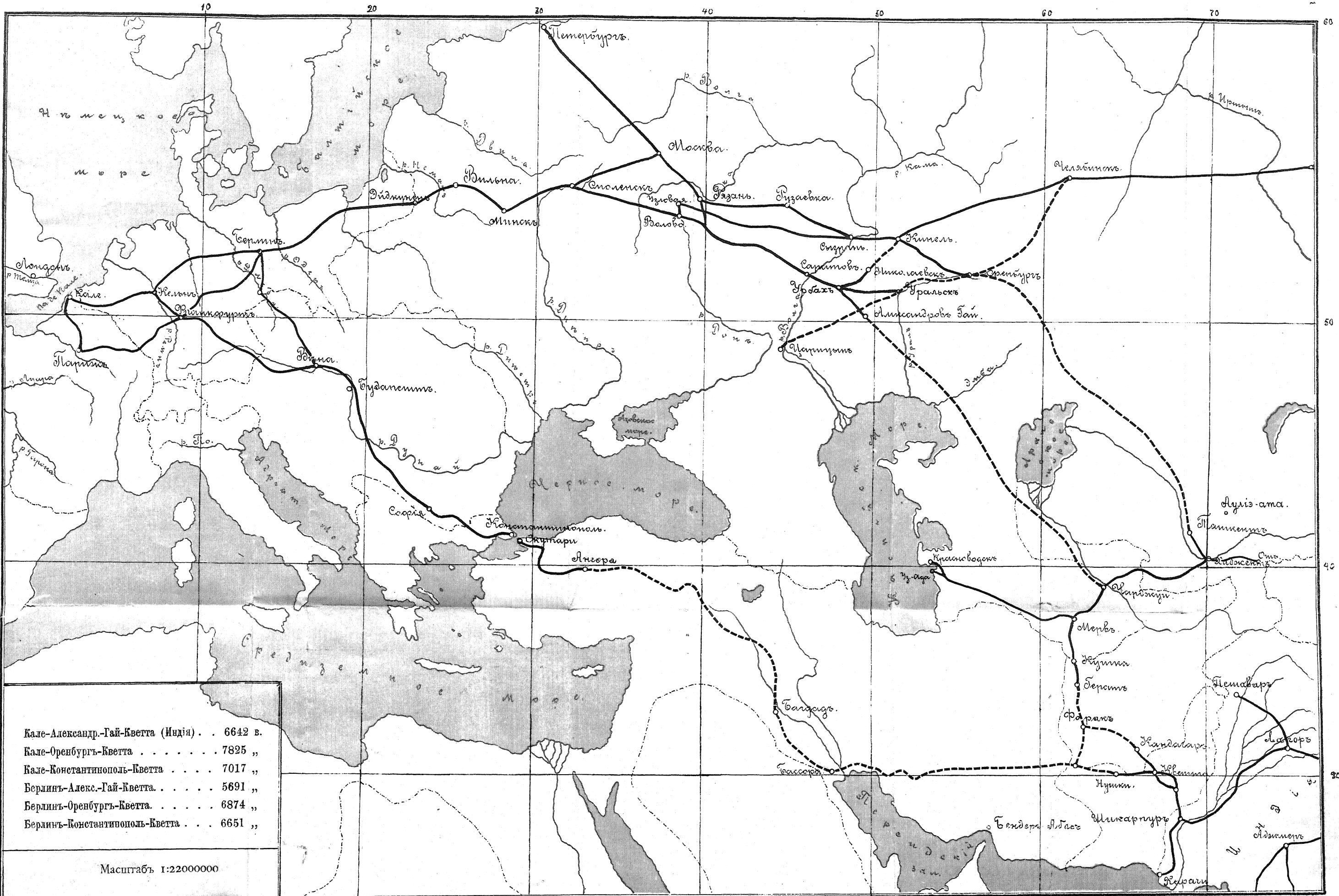
Наконецъ, серьезнымъ обратнымъ грузомъ можетъ оказаться нефть. Киргизы искони вѣковъ добывали нефть изъ многочисленныхъ стенихъ колодцевъ, и еще во время движенія русскихъ отрядовъ въ 69 году киргизы привозили показывать добытую ими нефть. Въ 70-хъ годахъ экспедиціей профессора Киричникова, а затѣмъ въ 80-хъ годахъ—Инженера Новиковскаго, въ 90-мъ году—Ижицкаго, въ 92-мъ году—профессора геолога Никитина и наконецъ въ 97 и 98 годахъ—развѣдчиками пынѣшнихъ изыскателей вполнѣ установлена наличность обширныхъ нефтяныхъ мѣсторожденій, въ совокупности составляющихъ нѣсколько тысячъ десятинъ.

Всѣ эти нефтяные поля расположены въ Гурьевскомъ и Калмыковскомъ уѣздахъ, т.-е. на пути линіи Александровъ-Гай-Чарджуй.

Имѣя въ виду, что нефть новыхъ мѣсторожденій расположена несравненно ближе къ поверхности, чѣмъ въ Баку—издержки ея добыванія будутъ значительно ниже и она должна съ успѣхомъ конкурировать съ Бакинской во всемъ почти Туркестанѣ; а потому, помимо серьезнаго значенія ея для уменьшенія расходовъ эксплоатациі будущей дороги, она, несомнѣнно, дастъ и значительный обратный грузъ.

Такимъ образомъ можно разсчитывать, что доходность новой дороги, если она будетъ проведена въ кратчайшемъ направлениі черезъ Хиву на Чарджуй, въ недалекомъ будущемъ можетъ покрыть ея обязательные платежи, эксплоатационные расходы и даже убытки на потерѣ перевозокъ частью Закаспійской дороги. Но повторяемъ, все дѣло должно вестись совокупно: постройка дороги, искусственное орошеніе, переселеніе и организація добычи нефти.

Только планомѣрная совокупность всѣхъ этихъ факторовъ дасть возможность осуществить всѣ наши хозяйственныя и политическія задачи въ Средней Азіи, и сдѣлать изъ этой окраины одну изъ богатѣйшихъ областей Россіи.

Кале-Александ.-Гай-Кветта (Индія) . . .	6642	в.
Кале-Оренбургъ-Кветта	7825	"
Кале-Константинополь-Кветта	7017	"
Берлинъ-Алекс.-Гай-Кветта.	5691	"
Берлинъ-Оренбургъ-Кветта.	6874	"
Берлинъ-Константинополь-Кветта	6651	"

Масштабъ 1:22000000